

ПАКИСТАН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

© 2018

С. Н. КАМЕНЕВ

DOI: 10.7868/S0869190818010211

Сектор Пакистана Центра по изучению стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН провел 27 сентября 2017 г. научную конференцию “**Пакистан: история и современные проблемы**”, которая была приурочена к 70-летию образования Пакистана. В ходе конференции обсуждались различные вопросы внешней и внутренней политики страны, развитие ее экономики, социальные, демографические проблемы, культурная жизнь. В работе форума приняли участие не только научные, но и практические работники ряда организаций, а также дипломаты посольства Пакистана в России, пакистанские бизнесмены и ученые. Посол Пакистана в России Кази Халилулла в знак признания особых заслуг в деле изучения Пакистана вручил памятные юбилейные знаки сотрудникам ИВ РАН В. Я. Белокреницкому, В. Н. Москаленко, С. Н. Каменеву, А. А. Суворовой, И. Н. Серенко, Н. А. Замараевой, Н. В. Мелехиной (МГИМО), пакистанскому ученому Шахиде Визарат.

Конференцию открыл зам. директора ИВ РАН *В. Я. Белокреницкий*, который отметил сложный путь развития Пакистана за 70-летний период, повышение его роли на международной арене, поступательное развитие его экономики и социальной сферы.

В приветственном слове посол Пакистана *Кази Халилулла* рассказал о достижениях в политической и экономической областях, позволивших Пакистану обеспечить статус важной региональной державы. Он подчеркнул, что, несмотря на некоторые сложности, с которыми столкнулся Пакистан в своем развитии, за 70 лет ему удалось достичь высоких темпов экономического роста — 5% в год. Успешно осуществляется реализация грандиозного проекта совместно с Китаем — Китайско-пакистанского экономического коридора, что позволит стране наращивать темпы экономического роста и решить энергетическую проблему.

Стране удалось завоевать признание международного сообщества, которое прислушивается к мнению Исламабада на внешнеполитических форумах и в рамках различных международных организаций (недавно страна вступила в ШОС); успешно развиваются российско-пакистанские отношения. “Мы, — подчеркнул посол, — стали совместно вести активную борьбу с терроризмом и наркотрафиком, развивать сотрудничество с Россией в оборонной сфере”.

Посол отметил, что до сих пор остаются нерешенные проблемы в рамках Южноазиатского региона — кашмирская и афганская. Пакистан полагает, что их можно и нужно решать исключительно мирным путем, с помощью диалога, включая и многосторонние переговоры. Это особенно важно, поскольку за последние четыре десятилетия от иностранной интервенции и гражданских войн в Афганистане именно Пакистан пострадал больше других государств. Только в нынешнем столетии в результате терроризма погибли свыше 27 тыс. пакистанцев, включая 6500 военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов; ранены более 50 тыс. пакистанских граждан, в том числе 15 тыс. военнослужащих. Экономические потери в ходе борьбы с террористами оцениваются более чем в 120 млрд долл.

В заключение посол подчеркнул, что ядерная программа Пакистана жестко контролируется международными организациями и не носит наступательный характер, а ядерные арсеналы недоступны исламским радикалам.

Зав. Сектором Пакистана ИВ РАН *С. Н. Каменев* основное внимание уделил экономическим процессам, протекавшим в Пакистане в течение 70 лет независимого развития. Главное достижение Пакистана в сфере экономики — превращение страны из почти целиком аграрной в постиндустриальное государство. В 1950 г. вклад сельского хозяйства в ВВП Пакистана составлял свыше 55%, а в настоящее время — менее 20%. Одновременно существенно возросла доля индустриальных отраслей — с 8% до 20%; увеличился удельный вес в создании ВВП сферы услуг, который достиг к 2017 г. 60%, в то время как в первые годы после обретения независимости он был на уровне около 35%.

По общему экономическому потенциалу Пакистан находится сейчас на 42-м месте среди 191 страны: объем его экономики составляет 304 млрд долл., в то время как индийской — 2.2 трлн долл. По такому важному макроэкономическому параметру, как доход на душу населения, Пакистан постепенно повышает свое местоположение в мировой таблице о рангах: в 2016 г. страна находилась на 134-м месте среди 188 государств мира с 5100 долл. (при исчислении по паритету покупательной способности — расчеты МВФ). По обычным, традиционным методам исчисления дохода на душу населения — деление ВВП на численность населения Пакистана — 1630 долл. (2017). Это 145-е место среди 189 стран. Разница между этими показателями свидетельствует о низких темпах роста инфляции — на уровне 4% и низком уровне цен на основные продовольственные товары.

Серьезным сдерживающим фактором роста становится быстрорастущее население Пакистана, численность которого (в соответствии с проведенной в 2017 г. переписью) оказалась значительно больше ожидавшейся — 208 млн.

Выступление *Н. В. Мелехиной* было посвящено российско-пакистанским связям. Традиционно считалось, что Пакистан не входил в сферу московского влияния и интересов, к тому же развитие двусторонних отношений осложнялось многими факторами “холодной войны” и войны в Афганистане. С начала 1990-х гг. не раз предпринимались попытки улучшить двусторонние отношения, однако заметных успехов в этом плане достигнуто не было. Небольшие положительные перемены наметились в начале 2000-х гг., особенно после того, как оба государства начали активно расширять взаимодействие на антитеррористическом направлении. Об этом свидетельствует создание эффективно действующих совместных рабочих групп по противодействию международному терроризму и другим новым вызовам международной безопасности, а также достижению стратегической стабильности.

Главное пересечение интересов Москвы и Исламабада находится в сфере поддержания стабильности и безопасности в центральной Евразии. Сотрудничество на уровне рабочих групп осуществляется с участием представителей силовых структур обоих государств — впервые (в 2016 и 2017 гг.) были проведены совместные военные учения.

Одной из ключевых точек соприкосновения интересов России и Пакистана сегодня является урегулирование ситуации в Афганистане. В этом плане большое значение имеет подключение Пакистана к московской инициативе проведения консультаций по афганской проблеме в многосторонних форматах, а также в рамках контактной группы “ШОС—Афганистан”.

Россия и Пакистан имеют большой потенциал взаимодействия в сфере энергетики и инфраструктурного строительства, в области экономики и торговли. Тем не менее, хотя в этих сферах заключен ряд двусторонних соглашений, взаимодействие осуществляется не в полной мере. Необходимо усиливать сотрудничество и в других областях, например, научно-технической, культурной, по линии СМИ.

Профессор Карачинского института менеджмента (Пакистан), главный редактор журнала “Pakistan Business Review” *Шахида Визарат* рассмотрела различные проблемы политического и экономического развития Пакистана за 70 лет, обратив особое внимание на явные парадоксы его роста. Несмотря на то, что Пакистан является аграрной страной, где около 20% ВВП создается в сельском хозяйстве, и в этой отрасли занята почти половина экономически активного населения, тем не менее он не в состоянии обеспечить себя продовольствием. К тому же, хотя в стране имеется широко разветвленная сеть рек и водных каналов, население испытывает нехватку воды, в первую очередь питьевой. При наличии значительных возможностей в сфере использования гидроресурсов, обладая немалыми запасами угля, нефти и газа, Пакистан хронически не может решить главную экономическую и социальную проблему — энергетическую.

Однако эти проблемы можно устранить, если рационально использовать имеющиеся ресурсы, шире — нетрадиционные источники энергии, перераспределить в нужном направлении имеющиеся финансовые ресурсы, включая поступающую из-за рубежа внешнюю помощь, а также реструктуризировать слабую налоговую систему.

В. Н. Москаленко (ИВ РАН) в выступлении, посвященном эволюции государственно-политической системы Пакистана, выделил несколько периодов в ее развитии, отметив чередование военных и гражданских режимов правления. Акцент был сделан на то, что приход военных всегда означал переход от парламентской республики к президентской форме правления и наоборот. Однако практически все государственно-политические изменения преследовали цель прогрессивного развития общества. После ряда попыток вступила в силу в апреле 2010 г. 18-я поправка

к Конституции Пакистана 1973 г., которая установила в стране парламентскую систему правления.

Отмечено значительное влияние ислама на развитие пакистанского государства. Законы шариата (свод исламских законов и правил) определяют многие сферы деятельности общества, однако стремление его сторонников полностью внедрить действие шариата в общество не удалось.

В стране постепенно менялась роль верховного суда в сторону усиления его влияния как одной из высших “ветвей власти”. Свидетельством этого является отставка главы государства, премьер-министра Н. Шарифа по решению Верховного суда (2017). Армия, игравшая ведущую роль в деятельности государства, стала постепенно признавать приоритет гражданской власти. Докладчик подчеркнул, что эволюция государственно-политической системы Пакистана далеко не завершена. Многие в этом плане зависят от очередных всеобщих выборов в 2018 г., когда произойдет смена ряда звеньев государственной машины.

Эту тему продолжило выступление *Н. А. Замараевой* (ИВ РАН), подчеркнувшей, что третий срок премьерства Н. Шарифа (июнь 2013 — июль 2017 г.), как и два предыдущих (в 1990-е гг.), завершился досрочно и отнюдь не по его собственной воле. Верховный суд Пакистана признал Н. Шарифа бесчестным. Судебное дело о коррупции под названием “Панамагейт”, основным фигурантом которого и стал премьер-министр, привела к отставке главы государства. Одной из основных причин называют обострение отношений Н. Шарифа и военного истеблишмента по вопросам внутренней и внешней политики Пакистана. Однако дисквалификация главы исполнительной власти не внесла значимых изменений ни в состав кабинета министров, ни в расстановку политических сил в стране. Пакистанская мусульманская лига Наваз (ПМЛ/Н/) (партия клана Шарифов) осталась у власти.

В Пакистане отмечается обострение политических отношений нескольких уровней: в нижней палате парламента — между большинством (члены правящей ПМЛ/Н/) и политической оппозицией, резкими разногласиями между политическим руководством страны и военным истеблишментом по вопросам борьбы с террористическими группировками, а также развития отношений Пакистана с США, Индией, Афганистаном. Представляется вероятным сохранение социальной напряженности в стране до всеобщих выборов 2018 г.

В выступлении о роли и месте Индии и Пакистана в рамках интеграционных объединений *Т. Л. Шаумян* (ИВ РАН) отметила, что, хотя между этими странами уже 70 лет после обретения независимости сохраняются конфликты и противоречия, они остаются в пределах единого обширного пространства, изменение внешних границ которого вряд ли возможно, равно как и прочих сформировавшихся геополитических условий. При наличии двух конфликтующих стран в рамках единых международных объединений принятие общих решений вряд ли может базироваться на консенсусе. Индия крайне отрицательно относится к реализации проекта по строительству Китайско-пакистанского экономического коридора, который рассматривается как подрыв суверенитета Индии, поскольку совместное сооружение этого крупного объекта в районе Гилгит-Балтистан происходит в пакистанской части Кашмира. Уже одно это исключает участие Индии в данном проекте.

Однако геополитические реалии таковы, что обе страны “обречены” на то, чтобы составлять единое геополитическое пространство. Поэтому и Индия, и Пакистан будут вынуждены совместными усилиями искать выход из сохраняющихся конфликтных ситуаций.

Зав. Отделом литератур ИВ РАН *А. А. Суворова* сосредоточила внимание на гуманитарных вопросах развития пакистанского общества. Она рассказала о судьбе молодой пакистанской девушки Малалы Юсуфзай (род. 1997), получившей в 2014 г. Нобелевскую премию мира и ставшей вторым Нобелевским лауреатом в истории Пакистана.

В 2009 г. в районе Сват контролируемые талибами местные власти запретили девочкам посещать школы. Малала, которой тогда было лишь 11 лет, стала под псевдонимом вести интернет-блог о нарушении талибами прав детей. В 2012 г. вооруженные боевики совершили на Малалу покушение, ранив ее в голову. Этот бесчеловечный акт вызвал широкий международный резонанс, тогда в защиту девочки выступили главы многих государств, а ООН объявила ее день рождения 12 июля Международным “Днем Малалы”.

Однако, несмотря на международное признание, Малала так и не стала национальной героиней у себя на родине. Анализ пакистанских СМИ, предложенный в докладе, позволяет ответить на вопрос, почему отношение пакистанцев к Малале не однозначно и почему присуждение ей Нобелевской премии поддерживают менее 30% респондентов.

Выступая с докладом “Современный этап урбанизации в Пакистане: некоторые особенности и проблемы”, *В. Я. Белокрыцкий* напомнил, что изучением урбанизации и связанными с ней демографическими проблемами он и его коллеги по межотдельской группе ИВ РАН во главе с Я. Н. Гузеватым активно занимались еще в конце 1970-х и в 1980-е гг. Тогда урбанизация в развивающихся странах вообще и в Пакистане, в частности, характеризовалась как сочетание собственно урбанизации и псевдо- или квази-урбанизации, вследствие скопления в городах мигрантов-бедняков и наличия непризнанных властями трущобных кварталов. С того времени в ряде стран Азии (в Турции, например) ситуация изменилась в лучшую сторону и районы временок (“геджеконду”) сократились или исчезли.

Однако в странах Южной Азии положение принципиально не изменилось. Беднота в пакистанских городах ныне охватывает не менее 35% жителей. Перенаселенность в городской местности и на периферии крупных городов растет быстрее, чем на селе. По мнению современных пакистанских ученых и публицистов, страна делится на три примерно равные сферы – городскую, периферийно-городскую и деревенскую. Критерием города они считают плотность застройки, а также транспортную связанность с городом (один из критериев последнего – место проживания в 1–3 часах езды до ближайшего города-полумиллионника). Урбанизация при этом приобретает другой смысл: речь идет не о распространении благоустроенного быта населения, не занятого сельским хозяйством, а о плотности расселения людей, открытых для передвижения и межличностных контактов.

Б. В. Волхонский (ИСАА МГУ) в докладе “Перспективы и риски, связанные с вступлением в ШОС Индии и Пакистана” рассмотрел возможные изменения в деятельности ШОС после расширения состава этой организации на июньском (2017) саммите в Астане. Одновременное вступление в ШОС Индии и Пакистана, с одной стороны, открывает новые возможности для расширения и интенсификации интеграционных процессов в Евразии, а с другой – чревато опасностью переноса двусторонних проблем во взаимоотношениях этих двух стран в многосторонний формат, что может ослабить организацию.

Среди проблем, для решения которых потенциал ШОС может быть использован наиболее эффективно, докладчик выделил необходимость внутриафганского урегулирования. Именно согласованный подход всех стран – соседей Афганистана – открывает возможность (без попыток решения их на принципах “игры с нулевой суммой”) для нахождения оптимального решения афганской проблемы.

Другая проблема, при решении которой необходимы согласованные действия, связана с проектируемыми в регионе транспортными коридорами. Китайско-пакистанский экономический коридор и Международный транспортный коридор “Север–Юг”, инициаторами которого выступили Россия, Индия и Иран, зачастую рассматриваются как конкуренты. Вместе с тем, как подчеркнул докладчик, они вполне дополняют друг друга и могут стать реальной инфраструктурной сетью, обслуживающей интересы всей Евразии.

Подключение к работе ШОС индийской и пакистанской экономик позволяет вернуться к идее создания банка ШОС, который в новых условиях уже не может рассматриваться как финансовый инструмент, служащий только китайским интересам.

И. Н. Серенко (ИВ РАН) проанализировала эволюцию национальной системы образования в Пакистане на всех этапах ее исторического развития и сделала акцент на противоборстве двух концептуальных подходов в ее становлении и трансформации – традиционалистского и модернистского. Основатель пакистанской нации М. А. Джинна (1876–1948), отвергая идею исламских традиционалистов во главе с А. А. Маудуди (1903–1979) о теократическом устройстве государственных институтов, выступал за создание интегрированной модели обучения и воспитания мусульман, сочетающей в себе достижения западной цивилизации и систему исламских ценностей, что отражало взгляды мусульманских просветителей-реформаторов С. Ахмад-хана (1817–1898) и М. Икбала (1877–1938). Однако отсутствие последовательности в практической реализации основных установок М. А. Джинны, усиление традиционалистской составляющей в образовательной политике государства в результате начавшейся в стране с 1977 г. исламизации всех сфер жизнедеятельности сказались на постепенной радикализации пакистанского общества, способствовали росту в нем экстремистских настроений и террористической активности.

Предпринимаемые в современном Пакистане попытки создания сбалансированной, интегрированной национальной образовательной системы, как это изначально виделось М. А. Джинне, свидетельствуют о подключении этого государства к общемировому процессу модернизации образования в парадигме, объединяющей всю планету идеей глобальной гражданственности как “необходимого условия мира, терпимости, реализации человеческого потенциала и устойчивого развития” в новом тысячелетии в соответствии с принятыми международным сообществом Инчонской декларацией и рамочной программой действий ЮНЕСКО на 2015–2030 гг.

В докладе о ракетно-ядерном потенциале Индии и Пакистана *В. И. Сотников* (РИСИ) отметил, что напряженность в отношениях этих двух стран ведет к наращиванию их ядерных вооружений. И хотя обе страны соблюдают мораторий на проведение новых ядерных испытаний после мая 1998 г., они продолжают проводить испытания баллистических ракет и ракет средней дальности (тактического ядерного оружия), что ведет к количественному росту ядерных боеголовок у обеих сторон. По оценкам Стокгольмского института исследований проблем мира, количество ядерных боезарядов в этих государствах примерно равное – 110–140 у Индии и 120–160 – у Пакистана.

Для решения проблемы ракетно-ядерного наращивания обе стороны, придерживаясь уже кодифицированных мер доверия в ядерной и ракетной области (соглашение о ненападении на ядерные объекты друга, соглашение об уведомлении друг друга о пусках баллистических ракет, обмен списками ядерных объектов друг с другом к 1 января очередного календарного года и т.п.) должны разработать, провести переговоры и принять новые меры в ракетно-ядерной области, которые могли бы способствовать приостановлению гонки ракетно-ядерных вооружений на субконтиненте. К этому, по мнению докладчика, их должны подталкивать их партнеры и союзники – Россия (Индию) и США (Пакистан).

Определенное воздействие на продолжение ракетно-ядерного наращивания в регионе оказывает Китай. Поскольку Пекин держит в секрете даже приблизительное количество своих ядерных боеголовок, это вызывает ответную реакцию Индии по увеличению числа ядерных боезарядов. В свою очередь, Пакистан, не желая уступать своему традиционному антагонисту в регионе, наращивает свой ядерный арсенал.

Важный фактор сдерживания ракетно-ядерной гонки в Южной Азии – планомерная работа заинтересованных государств (РФ, США, ЕС, Китай) по возобновлению прямых переговоров между внешнеполитическими и военными ведомствами Индии и Пакистана об укреплении мер доверия в ракетно-ядерной области.

В докладе *Н. В. Масленниковой* (МГИМО) о ядерной программе Пакистана рассматриваются семь этапов как открытого, так и закрытого ядерного топливного циклов (ЯТЦ). Анализ структуры ЯТЦ (уранового и плутониевого) показывает, что Пакистан испытывает острую нехватку природных ресурсов, так как уран в Пакистане низкого качества. При этом поиск источников импорта урана из-за рубежа для Пакистана затруднен, потому как страна не подписывала ни Договор о нераспространении ядерного оружия, ни Соглашение о всеобъемлющих гарантиях МАГАТЭ, соответственно доступ Пакистана к Группе ядерных поставщиков (ГЯП) практически закрыт. Ко всему прочему в Пакистане недостаточно развита сеть собственных предприятий по производству ядерного топлива и тяжелой воды.

Тем не менее Пакистан подал заявку на вступление в ГЯП. Причины, по которым Пакистан стремится вступить в нее: политические (“синдром паритета” с Индией, признание Пакистана в качестве “ответственной” ядерной державы, тесные связи с Китаем), экономические и технологические (новые технологии по производству топлива и строительству реакторов, в том числе двойного назначения (переработка и обогащение), стремление добиться как минимум “изъятия” для закупки ядерных материалов).

И. Е. Федорова (ИВ РАН) отметила важную роль Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК) для социально-экономического развития Пакистана, подчеркнув при этом, что данный проект является составной частью национального транспортно-энергетического коридора КНР “Экономический пояс Шелкового пути”. В Исламабаде убеждены, что строительство инфраструктурных объектов коридора, который должен соединить пакистанский порт Гвадар с Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая, обеспечит Пакистану заметный экономический рост. В свою очередь, в Пекине полагают, что создание КПЭК с последующим выходом к Аравийскому морю и далее к странам Африки и Ближнего Востока придаст Китаю

дополнительный экономический импульс, прежде всего за счет альтернативных путей доставки углеводородов в КНР.

Политическое руководство Пакистана исходит из того, что на завершающей стадии (2030 г.) общая стоимость новых инфраструктурных объектов коридора достигнет 300 млрд долл. Инвестиционное участие Китая включает развитие порта Гвадар, энергетический сектор Пакистана, модернизацию автомобильной и железнодорожной сети, строительство оптико-волоконной линии связи, сооружение ряда других инфраструктурных объектов. Вместе с тем, несмотря на очевидные выгоды, получаемые Исламабадом от этого проекта, высказываются и критические замечания, касающиеся усиления политической и экономической зависимости Пакистана от КНР в результате роста кредитной задолженности Китаю, обострения проблем в сфере экологии и водоснабжения.

Р. Е. Прохоров (ИБ РАН) проанализировал экологические проблемы, возникающие в связи с сооружением КПЭК и серьезные социальные последствия нерешенности экологических вопросов как для социально-экономического роста Пакистана в целом, так и для дальнейшего развития пакистано-китайских отношений. В докладе рассмотрены меры, предпринимаемые правительствами Пакистана и Китая для снижения отрицательного влияния экологических проблем на окружающую среду в стране. Показаны роль академий наук обеих стран в решении возникающих экологических трудностей, возможности сотрудничества в области мониторинга, обмена информацией и научными разработками. Проанализирована инвестиционная политика Китая с точки зрения кредитования экологических проектов, ответственности китайских компаний в области охраны природы вблизи сооружаемых объектов КПЭК.

Среди выступлений в прениях на конференции следует отметить два сообщения, посвященные возможному развитию российско-пакистанских отношений.

Зам. директора 2-го Департамента Азии МИД РФ *Д. В. Ганич* подчеркнул значимость Пакистана как важного партнера во многих сферах для России, продиктованную заинтересованностью в решении региональных проблем, в первую очередь афганской. Реальные перспективы расширения торгово-экономического сотрудничества, нынешний уровень которого – товарооборот в размере 400 млн долл. Докладчик отметил, что отсутствие пока заметной инвестиционной активности в обеих странах явно не отвечает имеющимся широким возможностям. Тем не менее и здесь наметился определенный прогресс, а именно реализация “флагманского” проекта – строительство газопровода “Север–Юг” из Карачи в Лахор в соответствии с подписанным в 2015 г. межправительственным соглашением.

И.о. председателя Делового совета “Россия–Пакистан” при Торгово-промышленной палате РФ *С. В. Васильев* рассмотрел состояние и возможности развития экономического сотрудничества между Россией и Пакистаном в современных условиях. Деятельность Делового совета (ДС) и двусторонней Межправительственной комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству, взаимодействие обеих стран в рамках международных организаций уже дают ощутимые практические результаты; пример тому – договоренность о реализации крупномасштабного проекта по строительству газопровода Карачи–Лахор, а также поставки российского сжиженного природного газа в Пакистан.

Весьма важным представляется урегулирование проблемы взаимных финансовых задолженностей, история которой тянется с советского периода; текст соответствующего соглашения был утвержден Правительством России еще в мае 2017 г., и есть надежда, что в ближайшее время то же будет предпринято и пакистанской стороной.

По итогам работы конференции решено подготовить в 2018 г. и опубликовать сборник статей, а в 2018 г. провести конференцию, посвященную 70-летию установления дипломатических отношений между Пакистаном и Россией.